

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОПЫТОК против РОССИИ»

(Жалоба № 48812/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено: 15 января 2019 года
Вступило в силу: 24 июня 2019 года

Данное постановление вступило в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Копыток против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Винсент Э. Де Гаetano, *Председатель*,

Бранко Лубарда,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Пере Пастор Виланова,

Алина Полачкова,

Мария Элосеги, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

Проведя заседание за закрытыми дверями 4 декабря 2018 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 48812/09), поданной в Суд против Российской Федерации 21 августа 2009 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Копыток Аллой Николаевной (далее – «заявительница»).

2. Интересы заявительницы в Суде представляла адвокат, практикующая в г. Липецке, Егорова О. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») первоначально представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а впоследствии – его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. Заявительница жаловалась, в частности, на необоснованное вмешательство в ее право на беспрепятственное пользование своим имуществом.

4. Жалоба была коммуницирована властям 15 мая 2014 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявительница, 1962 года рождения, проживает в г. Липецке.

6. 18 сентября 2007 года заявительница подписала частный договор купли-продажи квартиры в Липецке. Продавцом являлась Е.М.Т., выступавшая от собственного имени и от имени своей несовершеннолетней дочери Марии. В договоре было указано, что имущество не было «заложено, обременено какими-либо претензиями третьих сторон, не являлось предметом спора или взыскания».

7. В 1979 году данная квартира была предоставлена в качестве социального жилья Е.М.Т. и ее супругу В.А.В. Они проживали там со своими четырьмя детьми: Еленой, Михаилом, Дмитрием и Марией. В 1998 и 2004 годах соответственно Михаил и Дмитрий были приговорены к длительным срокам лишения свободы и на момент рассматриваемых событий все еще отбывали наказание. Елена переехала в 1997 году в Дагестане для продолжения обучения. В 2006 году Е.М.Т. и Мария стали единоличными владельцами имущества путем приватизации, в то время как В.А.В., Михаил, Дмитрий и Елена в письменном виде отказались реализовать свое право на получение своей доли в приватизированной квартире.

8. Поскольку продавец Е.М.Т. медлила с государственной регистрацией договора, заявительница обратилась в суд с иском о признании ее полного права собственности на имущество. Продавец Е.М.Т. подала встречное исковое заявление. Она утверждала, что не

смогла выехать из квартиры по причине того, что она еще не приобрела новую квартиру для себя и своей дочери Марии. Однако после того, как Е.М.Т. не явилась в суд, 2 апреля 2008 года Октябрьский районный суд г. Липецка отклонил встречный иск и оказал заявительнице содействие в виде постановления о государственной регистрации ее полного права собственности на имущество. 12 ноября 2008 года право собственности было зарегистрировано.

9. Затем заявительница подала иск на бывшую владелицу квартиры Е.М.Т. и членов ее семьи, требуя прекращения их права пользования квартирой, их выписки с данного адреса и выселения.

10. Решением от 7 апреля 2009 года Октябрьский районный суд частично удовлетворил ее требования. Он распорядился о выселении Е.М.Т. и Марии, поскольку они более не являлись владелицами имущества, но отклонил иск в отношении Елены, Михаила и Дмитрия по следующим основаниям:

«По словам сторон, в оспариваемой квартире имеются личные вещи и движимое имущество ответчиков [Михаила, Дмитрия и Елены]; из их письменных показаний следует, что, отказавшись от своей доли в оспариваемом имуществе во время его приватизации, они не намеревались прекращать пользоваться квартирой. Поскольку между владельцем оспариваемого имущества и ответчиками не существовало договоренности о прекращении права пользования имуществом, суд считает, что [Михаил, Дмитрий и Елена] имели право пользования квартирой в том же [объеме], что и владелец; соответственно, не имеется никаких законных оснований для того, чтобы позволить [заявительнице] требовать прекращения их права на пользование квартирой.

Смена собственника спорного жилого помещения не может служить независимым основанием для прекращения [их] права на пользование квартирой ...

Доводы истца о том, что [Михаил, Дмитрий и Елена] на самом деле не проживают в оспариваемой квартире, не может служить независимым основанием для прекращения [их] права пользования квартирой ...

Поскольку право ответчиков на пользование квартирой не прекращено, оснований для вынесения решения об их выселении не имеется ...».

11. Определением от 27 мая 2009 года Липецкий областной суд отклонил жалобу заявительницы, оставив постановление районного суда без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (Закон № 1541-1 от 4 июля 1991 года)

12. Приватизация жилых помещений определяется как бесплатная передача в собственность граждан жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде (статьи 1 и 2). Приватизация требует согласия всех проживающих в жилище совершеннолетних членов семьи и несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (статья 2).

В. Гражданский кодекс Российской Федерации

13. ГК РФ, в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий, предусматривал следующее:

Статья 131. Государственная недвижимость

«1. Право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре ... Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право

оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования [земельного участка], ипотека, [земельный] сервитут, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами ...»

Статья 178. Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения

«1. Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения ...»

Статья 216. Вещные права лиц, не являющихся собственниками

«1. Вещными правами ... в частности, являются: право пожизненного наследуемого владения земельным участком ...; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком ...; [земельные] сервитуты ...; право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом ...

2. Вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества.

3. Переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество ...»

Статья 292. Права членов семьи собственников жилого помещения

«1. Члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством ...

2. Переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом».

С. Жилищный кодекс Российской Федерации

14. Жилищный кодекс, в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий, предусматривал следующее:

Статья 31. Права и обязанности граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении

«1. К членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника ...

2. Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи ...

4. В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи ...»

15. Статья 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (Закон № 189-ФЗ от 29 декабря 2004 года) предусматривает, что действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Д. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

16. В части 1 статьи 446 приводится перечень типов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Первым пунктом в этом перечне

является жилое помещение должника при условии, что оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением должника и членов его семьи.

Е. Судебная практика российских судов

1. Верховный Суд Российской Федерации

17. Раздел «Вопросы и ответы» (Жилищное право) Обзора судебной практики Верховного Суда за четвертый квартал 2005 года (утвержденный Президиумом Верховного Суда 1 марта 2006 года) гласит:

«Вопрос 45. Сохранится ли право бессрочного пользования жилым помещением у бывшего члена семьи собственника жилого помещения, отказавшегося от участия в приватизации жилья, при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу ... ?

Ответ: ... Согласие лица, которое совместно проживает с собственником жилого помещения, является обязательным условием для приватизации. При этом следует учитывать, что, дав согласие на приватизацию жилого помещения, лицо исходило из того, что право пользования данным жилым помещением для него будет носить бессрочный характер, следовательно, его права должны быть учтены при переходе права собственности на жилое помещение другому лицу. Поскольку иное толкование нарушало бы положения статьи 40 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен своего жилища.

... Следовательно, если бывший член семьи собственника на момент приватизации имел равные права с лицом, которое впоследствии приобрело в собственность данное жилое помещение, но отказался от приватизации, дав согласие на приватизацию иному лицу, то при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу он не может быть выселен из этого жилого помещения, поскольку имеет право пользования данным жилым помещением. При этом необходимо исходить из того, что право пользования носит бессрочный характер».

18. 2 июля 2009 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынес постановление № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». В соответствующей части говорится следующее:

«18. ... К ... бывшим членам семьи собственника жилого помещения не может быть применен пункт 2 статьи 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, [без которого] она была бы невозможна ..., они исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, [их право пользования квартирой] должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование)».

2. Конституционный Суд Российской Федерации

19. 24 марта 2015 года Конституционный Суд вынес постановление № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального Закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева», который купил квартиру на аукционе. Первоначальные владельцы, муж и жена, приобрели квартиру у жилищного кооператива, а затем использовали ее в качестве залога для обеспечения возврата займа. Они не погасили заем, и квартира была продана Богатыреву с аукциона. Однако, когда он потребовал выселения бывших владельцев и членов их семьи, суды согласились выселить родителей, но не их совершеннолетних детей. Отметив, что дети имели право пользования квартирой на момент регистрации права собственности их родителей, суды постановили, что смена владельца не повлияла на их право пользования.

Конституционный Суд постановил, что статья 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» не соответствует Конституции в той мере, в которой она препятствует эффективной судебной защите прав и законных интересов собственника (приобретателя) жилого помещения, который при заключении договора купли-продажи не знал и не должен был знать о наличии права пользования приобретаемым им

жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника. Он поручил федеральному законодателю выработать надлежащий правовой механизм, обеспечивающий максимальную прозрачность информации о правах всех третьих лиц на отчуждаемые жилые помещения, в том числе путем введения государственной регистрации таких прав и долей в собственности.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

20. Заявительница жаловалась на нарушение ее права на беспрепятственное пользование имуществом в связи с тем, что национальные суды установили, что третьи лица имеют право постоянного пользования ее имуществом. Статья 1 Протокола № 1 Конвенции гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость жалобы

21. Власти утверждали, что заявительница не исчерпала эффективных внутригосударственных средств правовой защиты. Она должна была обратиться в суд с исковым заявлением о признании договора купли-продажи (*ex nunc*) недействительным на основании статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривала признание договоров недействительными в результате представления ложной информации, и возвращении ей суммы, равной стоимости квартиры.

22. Заявительница утверждала, что ее иск о признании полного права собственности был удовлетворен внутригосударственными судами, чьи постановления были окончательными и подлежали исполнению. Она также отметила, что, даже если предложенный властями иск, был бы удовлетворен, стоимость квартиры не могла быть возвращена. Е.М.Т. использовала эти средства для покупки новой квартиры для себя и своей дочери, а российское законодательство запрещало принудительное взыскание долга по решению суда, если жилище является единственным местом жительства должника (см. пункт 16 выше).

23. Суд напоминает, что средство правовой защиты, которое, по мнению властей Российской Федерации, подлежало исчерпанию заявителем, должно было позволить получить возмещение по ее жалобам и иметь разумные шансы на успех (см. постановление Большой Палаты по делу «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, пункт 76, ECHR 1999-V). В настоящем деле было вынесено судебное решение, подлежащее принудительному исполнению, устанавливающее полное право собственности заявительницы на имущество (см. пункт 8 выше, сравните с постановлением Суда от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), жалоба № 7097/10, пункт 61). Противоположная сторона не обжаловала это решение, и право собственности заявительницы было зарегистрировано в государственном реестре.

24. Если предположить, что предлагаемое властями средство правовой защиты имело какие-либо шансы на успех (даже, несмотря на то, что они не подтверждают свои утверждения какими-либо примерами того, как это положение трактуется и применяется на практике), оно могло лишь отменить правовые последствия договора купли-продажи и вернуть стороны в исходную ситуацию. Однако не имеется никаких указаний на то, что

заявительница хотела отказаться от права собственности на имущество, которое она приобрела, или восстановить *status quo ante*. Скорее, она жаловалась на то, что предположительно несовершенная правовая база и судебные решения позволили установить требования третьих сторон в отношении ее имущества *ex post facto* после того, как ее полное право собственности уже было зарегистрировано. Положение, на которое ссылаются власти, не позволило бы судам рассмотреть эту жалобу. Таким образом, заявительница не была обязана исчерпать это средство правовой защиты, и данное возражение властей должно быть отклонено.

25. Европейский Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

26. Власти утверждали, что внутригосударственные суды рассмотрели дело надлежащим образом. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 2 июля 2009 года, смена собственника не отменила право бессрочного пользования квартирой, которое Елена, Михаил, Дмитрий получили в связи с их отказом принять участие в ее приватизации. Конституция Российской Федерации гарантирует право на жилище всем, в том числе бывшим осужденным. Власти утверждали, что Суд не должен выступать в качестве «суда четвертой инстанции», пересматривать факты по делу и толковать национальное законодательство.

27. Заявительница отметила, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации было опубликовано после того, как суд первой инстанции уже вынес постановление по ее делу. Более того, это постановление являлось не источником права, а набором рекомендаций для нижестоящих судов. Единственное применимое положение было изложено в части 2 статьи 292 ГК РФ, которая предусматривала прекращение любых прав бывших членов семьи после смены собственника. Когда Е.М.Т. купит новую квартиру в другом месте, другие члены ее семьи, в том числе ее совершеннолетние дети, после освобождения из тюрьмы смогут продолжать проживать с ней в этой новой квартире.

28. Общие принципы в отношении защиты имущества установлены прецедентной практикой Суда (см. упоминаемое выше постановление по делу «Гладышева против России», пункты 64–68).

29. Стороны не оспаривают тот факт, что заявительница является законным владельцем квартиры, которая является ее «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1. В отличие от дела *Гладышева против России*, ее право собственности на квартиру не оспаривалось и не отменялось. Она жаловалась на то, что в результате решений российских судов то, что она считала своим имуществом, было обременено правом пользования, приобретенным детьми продавца, о котором она ранее не знала. Следовательно, настоящее дело следует отличать от тех дел, в которых при покупке имущества заявителям было известно о том факте, что на имущество наложены ограничения (см. решение Суда от 23 июня 2009 года по делу «Лач против Польши» (*Lacz v. Poland*), жалоба № 22665/02, и постановление Суда от 30 января 2018 года по делу «Кассар против Мальты» (*Cassar v. Malta*), жалоба № 50570/13, пункты 44–48).

30. Суд постановил, что «право пользования», которым обладают отдельные лица в отношении недвижимого и движимого имущества, как бессрочное, так и временное, представляет собой существенный экономический интерес и является «имуществом» для целей статьи 1 Протокола № 1 (см. постановление Большой Палаты по делу «Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*), жалоба № 13216/05, пункт 147, ECHR 2015). И наоборот, в той мере, в которой такое право пользования было заявлено в отношении собственности заявительницы, оно должно было повлиять на ее рыночную

стоимость и помешать ей использовать квартиру в соответствии с запланированной целью, то есть в качестве основного места жительства ее семьи. Следовательно, имело место вмешательство в «имущество» заявительницы, которое Суд считает целесообразным рассмотреть в свете общего правила статьи 1 Протокола № 1 (см. уп. выше постановление по делу *Гладышева против России*, пункт 71).

31. Жалоба заявительницы касается особого вида имущественного права, которое (согласно решениям внутригосударственных судов) возникло при передаче квартиры из государственной собственности в частную. В тот момент двое из шести членов семьи (мать и младшая дочь) приобрели право собственности на квартиру, в то время как другие члены семьи отказались воспользоваться этим правом (см. пункт 7 выше). Согласно решениям судов они сделали это, полагая, что они смогут пользоваться квартирой бессрочно (см. пункт 10 выше). Суды сформулировали данное предположение в юридической форме права пользования квартирой, продолжающего существовать, несмотря на любые возможные изменения в праве собственности.

32. Суд признает, что возникновение права пользования у тех членов семьи, которые не участвовали в приватизации, могло преследовать реальную цель социальной политики по защите жилищных прав уязвимых лиц и предотвращению бездомности. Остается определить, был ли соблюден принцип законности, и был ли обеспечен необходимый справедливый баланс между защитой права собственности и требованиями общего интереса. В этой связи Суд напоминает, что необходимый баланс не будет достигнут, если соответствующий владелец имущества должен будет нести «индивидуальное и чрезмерное бремя».

33. Что касается правовой базы для вмешательства, то Суд отмечает, что право пользования жилищной собственностью не упоминается прямо и не регулируется российским законодательством (перечень прав собственности см. в статье 216 ГК РФ, указанной в пункте 13 выше). Статья 292 ГК РФ устанавливает в качестве общего правила, что право пользования, возникающее у членов семьи владельца квартиры, не остается в силе после смены собственника «если законом не предусмотрено иное» (см. пункт 13 выше). Тем не менее, существующий свод законов не содержит такого положения. В части 4 статьи 31 ЖК РФ и в статье 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» рассматривается иная ситуация, то есть разрыв семейных отношений между текущим владельцем имущества и лицами, проживающими вместе с ним, а не смена владельца (см. пункты 14 и 15 выше).

34. Однако, по крайней мере с 2005 года Верховный Суд Российской Федерации толковал статью 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» как создающую исключение из общего правила части 2 статьи 292 ГК РФ и гарантирующую право пользования членам семьи предыдущего владельца, которые не участвовали в приватизации (см. пункты 17 и 18 выше). Суд напоминает, что требование предсказуемости, подразумеваемое термином «закон», не может толковаться как лишаящее законной силы постепенное прояснение норм путем судебного толкования каждого дела, при условии, что результаты согласуются с сутью положения и их можно разумно предвидеть (см. постановление Суда от 20 сентября 2011 года по делу «ОАО Нефтяная компания Юкос против России» (*OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*), жалоба № 14902/04, пункты 568-69). В той степени, в которой общее правило, закрепленное в пункте 2 статьи 292, было существенно изменено постановлениями Верховного Суда Российской Федерации, которые не являются «законодательными актами», как того требует это положение, Суд считает, что такое развитие правовой базы не представляется ясным или предсказуемым. Это явное отсутствие предсказуемости является важным аспектом при анализе того, было ли на заявительницу возложено чрезмерное бремя.

35. Что касается вопроса о том, могла ли заявительница разумно предвидеть, что ее право собственности на имущество будет обременено требованиями третьих сторон, то Суд отмечает, что прежде чем подписать договор, она убедилась в том, что трое

совершеннолетних детей более не проживают в квартире (см. пункт 7 выше). Ей также были предоставлены копии заверенных заявлений, в которых они дали согласие на приватизацию в пользу своей матери и ее младшей дочери и отказались воспользоваться этим правом. Частный договор предусматривал, что имущество свободно от требований третьих сторон (см. пункт 6 выше). Однако, судя по всему, существующая правовая база, не позволила ей проверить, являлись ли эти условия договора точными.

36. Российские власти ведут единый реестр, в котором регистрируются права на недвижимое имущество и сделки с ним, включая сведения о праве собственности, долях в собственности, закладных, сервитутах и других элементах, необходимых для установления прав собственности и невладелческих интересов к имуществу (см. статью 131 ГК РФ, упоминаемую в пункте 13 выше). Тем не менее, не существует какого-либо положения о регистрации права пользования, приобретаемого лицами, которые не участвовали в приватизации. В результате потенциальный покупатель, такой как заявительница, не мог разумно полагаться на информацию, содержащуюся в государственном реестре имущества, чтобы установить, что имущество свободно от претензий или обременений со стороны третьих лиц. В этой связи необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации установил, что существующая система, регулирующая права бессрочного пользования, которыми обладают бывшие члены семьи, недостаточно прозрачна, и что отсутствие регистрации этих прав нарушает баланс не в пользу нового владельца. Он также рекомендовал законодательным органам разработать механизм регистрации таких имущественных прав (см. пункт 19 выше).

37. Как стало известно, вопрос о существовании каких-либо иных имущественных прав не поднимался на первом этапе разбирательств, в результате которых требование заявительницы о признании полного права собственности было удовлетворено. Эти разбирательства были проведены в отсутствие продавца, которая не проявила интереса к рассмотрению встречного иска в отношении заявительницы или к обжалованию результатов разбирательств (см. пункт 8 выше). Впервые вопрос о праве пользования квартирой членами семьи бывших владельцев был затронут только после того, как заявительница обратилась с требованием об их выселении. В ходе этих разбирательств суды истолковали наличие личных вещей совершеннолетних детей в квартире как свидетельство их намерения продолжать проживать в ней. Заявительница не могла предвидеть, что этому движимому имуществу, характер которого не был указан, будет придано решающее значение. Даже если бы она хотела, она не смогла бы просмотреть вещи владельцев до подписания договора с тем, чтобы определить находятся ли среди них предметы, которые устанавливают их право пользования квартирой. При таких обстоятельствах Суд не может постановить, что заявительница не проявила должной осмотрительности до заключения договора (сравн. с уп. выше постановлением по делу *Кассар против Мальты*).

38. С учетом вышеизложенного, принимая во внимание, в частности, несовершенную правовую базу, не позволившую заявительнице, проявившей должную осмотрительность, определить наличие соответствующих имущественных интересов до вступления в имущественные права, Европейский Суд считает, что справедливый баланс между общественными интересами и требованиями защиты основных прав человека достигнут не был и что возложенное на заявительницу бремя было чрезмерным.

39. Соответственно, имело место нарушение требований статьи 1 Протокола № 1.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

40. Заявительница жаловалась на то, что в силу решений внутригосударственных судов ей пришлось впустить в свой дом посторонних. Она ссылалась на статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение ... его жилища...»

41. Власти утверждали об отсутствии нарушения статьи 8 Конвенции, поскольку в период рассматриваемых событий заявительница являлась владельцем еще одной квартиры в Липецке. Заявительница ответила, что она проживала вместе со своим мужем и детьми в квартире, которую она купила у Е.М.Т., в то время как в другой квартире, на которую ссылались власти, проживала ее мать.

42. Суд убежден в том, что квартира, в которой проживали заявительница и ее семья, являлась ее «жилищем». Он напоминает, что совместное проживание в доме с незваными посторонними лицами, независимо от того, насколько примерно они себя ведут, имеет существенные последствия для личной жизни человека, защищаемой статьей 8. Таким образом, если государство-участник создает правовую базу, обязывающую частное лицо, по тем или иным причинам, делить свой дом с лицами, не являющимися членами его семьи, то государство должно установить подробные правила и создать необходимые процессуальные гарантии, чтобы все заинтересованные стороны могли защитить свои интересы, защищаемые Конвенцией (см. постановление Суда от 13 октября 2016 года по делу «Ирина Смирнова против Украины» (*Irina Smirnova v. Ukraine*), жалоба № 1870/05, пункт 94).

43. Однако, в отличие от ситуации, сложившейся в указанном выше деле, в котором посторонние лица фактически въехали в квартиру заявительницы, взломав замки, неоднократно подвергая ее жестокому обращению и сдавая свою часть квартиры в аренду, в настоящем деле нет каких-либо признаков того, что кто-либо из трех совершеннолетних детей бывших владельцев пытался реализовать свое право бессрочного пользования квартирой заявительницы. Несмотря на то, что заявительница могла иметь опасения по поводу вторжения посторонних лиц, ее опасения не оправдались, и порог, необходимый для того, чтобы задействовать статью 8, достигнут не был.

44. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

46. Заявительница потребовала 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

47. Власти утверждали, что заявительнице не следует присуждать компенсацию, поскольку ее права нарушены не были.

48. Европейский Суд присуждает заявительнице 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

49. Заявительница также потребовала 7 404 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных ею в ходе разбирательств во внутригосударственных судах и в Европейском Суде. Она попросила выплатить сумму этого возмещения на счет ее представителя.

50. Власти утверждали, что, по их мнению, представленные заявительницей квитанции не имеют отношения к разбирательству в Суде. Она не представила договор на оказание юридических услуг, заключенный с ее представителем в Суде.

51. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и указанные выше критерии, Европейский Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 1 500 в качестве возмещения всех судебных расходов и издержек плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

52. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу на предполагаемое нарушение права заявительницы на беспрепятственное пользование своим имуществом приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *постановил*:
  - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявительнице следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
    - (i) 5 000 (пять тысяч) евро, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
    - (ii) 1 500 евро (одну тысячу пятьсот) евро плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальную часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 15 января 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Винсент Энтони Де Гаетано
Председатель